

СОВРЕМЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О КОРОЛЕ ПРУССИИ ФРИДРИХЕ II И О РОССИИ*

Рец. на кн.: *Hoffmann P.* Friedrich II. und Russland. Die erste Periode seiner Regierung bis zum Hubertusbürger Frieden 1763. – Berlin : Verlagsgemeinschaft NORA, 2019. – 226 S.

Хартмут Рюсс

Вестфальский университет имени Вильгельма,
Мюнстер, Германия

A MODERN STUDY OF KING FREDERICK II OF PRUSSIA AND RUSSIA

Rev. of: Hoffmann, P. (2019). *Friedrich II. und Russland. Die erste Periode seiner Regierung bis zum Hubertusbürger Frieden 1763*. Berlin, Verlagsgemeinschaft NORA. 226 S.

Hartmut Rüß

Westfälische Wilhelms-Universität,
Münster, Germany

This review analyses the latest monograph of a German expert on the eighteenth-century history of German-Russian relations. Peter Hoffman has conducted a comprehensive historical analysis of Prussian-Russian relations and conflicts during the reign of Frederick II, paying special attention to the image of Russia in Frederick's eyes and, thereby, in the eyes of part of the German elite. The reviewer focuses on the most acute aspects and moments of these relations as they are dissected and presented by Hoffman: from the nature of Frederick's attempts to establish personal ties with the rulers of Russia to his revelations about Russia as the most dangerous country for Prussia. The reviewer demonstrates Hoffman's "empathy for the Russians" and the associated danger of a "one-sided" view on the protagonists: on the one hand, there is Prussia and King Frederick, who is prone to persistently "false assessments" of Russia, and on the other hand, there

---

* Citation: Rüß, H. (2020). A Modern Study of King Frederick II of Prussia and Russia. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1461–1471. DOI 10.15826/qr.2020.4.539.

Цитирование: Rüß H. A Modern Study of King Frederick II of Prussia and Russia // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1461–1471. DOI 10.15826/qr.2020.4.539 / Рюсс Х. Современное исследование о короле Пруссии Фридрихе II и о России // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1461–1471. DOI 10.15826/qr.2020.4.539.

is “open-mindedness” that was “generally characteristic of Russian diplomacy”. According to the reviewer, the author generally provides too little concrete factual material and too often requires the reader to know the sources and literature he refers to in order to defend these judgments.

Keywords: Peter Hofmann; Frederick II of Prussia; Russia and Germany; international relations.

В рецензии дан анализ новой монографии по истории немецко-российских отношений XVIII в. Показано, что немецкий специалист Петер Хофман провел комплексный исторический анализ прусско-российских связей и конфликтов в правление Фридриха II, особое внимание уделил образу России (точнее – эволюции этого образа) в глазах Фридриха и частично, тем самым, в глазах части немецкой элиты того времени. Рецензент делает акцент на наиболее проблемных аспектах и моментах этих отношений в том виде, как они препарированы и презентованы Хофманом, – от попыток Фридриха установить личные связи с правителями России до его откровений о России как о наиболее опасной для Пруссии стране. Высоко оценивая монографию, рецензент обнаруживает у Хофмана «сопереживание русскому» и связанную с этим опасность одностороннего взгляда на протагонистов: тут Пруссия и ее король Фридрих, склонный к устойчиво «ложным оценкам» России, а там «широта взгляда», которая будто бы была «вообще характерна для дипломатии России». Для защиты этих суждений, как бы они ни были применены, считает рецензент, автор в целом предоставляет слишком мало конкретного фактологического материала и слишком часто требует от читателя знания источников и литературы.

Ключевые слова: Питер Хофман; Фридрих II Прусский; Россия и Германия; международные отношения.

В войне с Россией было бы слишком много риска,
но никакого... выигрыша.

Фридрих Вильгельм I Прусский. 1740

Автор монографии [Hoffmann, 2019] – заметное исключение в нынешнем сообществе немецких историков, изучающих Восточную Европу. Причем не только из-за своей публикаторской деятельности и почтенного возраста, но и в силу необычной биографии.

Примкнувший с воодушевлением к национал-социалистам в юности и семнадцатилетним добровольно вступивший в 1942 г. в войска СС, после войны он преобразился в убежденного марксиста-ленинца во вновь созданном государстве ГДР и активного члена Общества советско-немецкой дружбы. Хотя Петеру Хофману, глубоко убежденному в идеологической правильно-

сти социалистического пути (в отличие от социально-рыночного и демократического пути ФРГ), было тогда отказано (с указанием на его «фашистское» прошлое) как в членстве в СЕПГ, так и в руководящей работе в научной отрасли ГДР. Поэтому, несмотря на незаурядные научные достижения, он никогда не поднимался выше должности научного сотрудника Академии наук ГДР, что, с другой стороны, дало ему возможность сосредоточить всю свою энергию на науке¹. Основной упор Хофман сделал на немецко-российских отношениях XVIII в. Стимулом к этому стал тот факт, что отношениям Фридриха II к России на первой фазе его правления как прусского короля (1740–1763) уделялось лишь незначительное внимание как в немецких, так и в российских исследованиях. В особенности это относится к образу России у Фридриха, образу, которому автор уделяет в книге совершенно особое внимание. При этом он в значительной степени опирается на «Politische Correspondenz» короля [Politische Correspondenz], на его литературные произведения в немецком переводе [Die Werke] и на детали в старых исследованиях, на которые мало обращалось внимание, в частности, на работы Александра Брюкнера [Brückner], Сергея Соловьева [Соловьев] и Рейнхольда Козера [Koser]. Естественно, он также использовал собственные изыскания в области российско-прусских дипломатических и экономических отношений, ранее приведенные в его монографии «Россия в эпоху абсолютизма» [Hoffmann, 1988].

Кроме специалистов по истории названной эпохи, мало кому известно, что наряду с императором Карлом VI (1685–1740) и Августом II (1670–1763), курфюрстом Саксонии и королем Польши, третьим символическим (то есть не присутствовавшим) крестным отцом Фридриха 31 января 1712 г. был назван Петр Великий. Отец Фридриха Фридрих Вильгельм I (1688–1740), который вошел в историю как «король-солдат» и неоднократно лично встречался с царем Петром I, в течение всей жизни был заинтересован в нормальных отношениях с Российским царством.

Автор приводит документальные свидетельства из наследия Фридриха Вильгельма. В своем политическом завещании он советует жить с Россией в дружбе. За два дня до своей смерти, 31 мая 1740 г., он писал государственному министру графу Генриху фон Подевилсу (1695–1760) в качестве завета для кронпринца, что он всегда заботился о «дружбе и гармонии» с Россией. Государственный министр должен де рекомендовать сие и Фридриху, «ибо в войне с Россией было бы слишком много риска, но никакого... выигрыша» (S. 65)². Между прочим, Фридрих-Вильгельм первым из европейских носителей верховной власти в 1721 г. признал российский император-

¹ См. его автобиографию: [Hoffmann, 2018].

² Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание даются в круглых скобках с указанием номеров страниц.

ский титул сразу после его прокламации. Таким образом, вместе с автором можно исходить из того, что Фридрих уже в качестве наследного принца был хорошо информирован о характере отношений своей страны с Россией и контактировал с лицами, которые, как, например, Иоганн Готхильф Фоккеродт, побывали в России в качестве прусских дипломатов. Побуждаемый Вольтером, он поручил Фоккеродту в 1737 г. подготовить «экспертное заключение» о России, которое тот оформил в виде доклада, содержащего 12 глав [ср.: Brüne]. Основная его тенденция сводилась к критической и одновременно компетентной характеристике российских порядков, а также к описанию внутренней и внешней политики царского двора, которое Хофман называет «отчасти односторонним» (S. 61), правда, не конкретизируя это в деталях.

То, что мнение Фридриха II о России и ее правителях (правительницах) не было сложившимся раз и навсегда, а зависело от определенной политической конъюнктуры и часто зиждилось на ненадежных источниках информации, проходит красной нитью через исследование Хофмана, хотя здесь следует различать высказывания, предназначенные для общественности, и приватные замечания. Если в письме к Вольтеру от 3 марта 1738 г. Фридрих характеризует Петра I как «*monstre affreux*» и «*prince dénaturé*», то в своей «*Histoire de mon temps*» (1746) он видит его гениальным основателем империи и образцовым государем. Такая амбивалентность взгляда на Россию была присуща ему постоянно. Это отражено в следующем замечании в его «Истории моего времени»: «Из всех стран, соседствующих с Пруссией, Россия – самая опасная и заслуживает наибольшего внимания. Она могущественна, и она рядом» [Die Werke, Bd. 2, S. 153]. Потому, дескать, и необходимо лелеять дружбу с ней. То, что Фридрих на практике не придерживался этого принципа, диктуется господствовавшим тогда духом времени³.

Меняющийся расклад коалиций и дипломатические осложнения во время развязанной Фридрихом Силезской войны повлияли на российско-прусские отношения. Несмотря на оборонительные договоры декабря 1740 г. и марта 1743 г., возростающая мощь Пруссии все больше смущала российский двор. Поэтому в сентябре 1745 г. в присутствии императрицы Елизаветы было решено, что дальнейшее укрепление мощи Пруссии надо рассматривать как угрозу интересам России (S. 93 f.). Дабы подчеркнуть свое желание сохранить дружеские отношения с Россией, в 1745 г. Фридрих подарил императрице свой портрет, но этот жест остался без ответа. Не отреагировала Елизавета и на дар в 1746 г. роскошной изготовленной в Берли-

³ Политолог Герффрид Мюнклер цитирует Бисмарка, который констатировал, что победоносные сражения, завоевания и воинская слава долгое время обладают для народов более притягательной силой, нежели попечение о мирном преуспевании, как вроде бы показал пример Людовика XIV и Наполеона, чьи войны разрушали нацию, но которые, тем не менее, кажутся, остались гордостью французов. См.: [Münkler, S. 248].

не кареты⁴, что отражало возраставшую враждебность российского двора к Пруссии, враждебность, которая в конце концов нашла выражение в оборонительном союзе России со своим бывшим врагом Австрией в мае – начале июня 1746 г.

К контексту возраставшей между двумя государствами напряженности принадлежит возбудившая шум афера с Жаном Жерменом Лестоком, лейб-медиком императрицы, который был арестован в ноябре 1748 г., пробыл пять лет в заключении и в конце концов был сослан как тайный информатор прусских посланников в Петербурге (фон Мардефельда и Финкенштейна), разоблаченный благодаря дешифровке их переписки. Хофман считает позицию Фридриха в этой истории по меньшей мере «противоречивой», если не ложной, ибо король совершенно очевидно знал больше, нежели сознавался позже в корреспонденции, касающейся этого казуса (S. 98–99).

История с генерал-майором Готлибом Генрихом Тотлебенем (1760–1761), состоявшим на российской службе, также показывает прусского короля «актером, интегрированным в деятельность тайных служб, отчасти управляющим их связями» (S. 55). Путем подкупа предполагалось добиться того, чтобы Тотлебен отвел в Польшу русские войска, оккупировавшие прусскую территорию к востоку от Одера. В конечном счете не совсем ясно, был ли арест этого генерала непосредственно связан с подобными тайными устремлениями Фридриха. Во всяком случае, в 1763 г. он был из России выслан, через несколько лет вернулся назад и в 1769–1770 гг. сыграл значимую роль в качестве командующего российской военной экспедиции в Грузию [ср.: Kessel].

Естественно возникает вопрос, являлись ли тайные попытки Фридриха получить информацию и обрести влияние исключительными в то время, или же таковое повсюду в Европе не принадлежало к обычной практике официальной дипломатии. Подробно описанная автором скандальная история с французским посланником маркизом де ла Шетарди (S. 85–89), кажется, скорее подкрепляет последнее предположение, тем более что прусский король оказался замешан и здесь. Он выступил в присутствии фон Подевиля за совместные действия французского и прусского посланников в Петербурге, дабы «деньгами, интригами» и иными «усилиями» ослабить враждебную в отношении обоих государств позицию государственного канцлера Бестужева-Рюмина, который склонялся к союзу с Австрией (S. 85). В России перлюстрация и контроль переписки, а также дешифровка переписки иноземных дипломатов достигли в XVIII в. особого совершенства. В течение второй половины 1744 г. математику Кристиану Гольдбаху (1690–1764) удалось расшифровать 69 писем из корреспонденции парижского Министерства иностранных дел и де ла Шетарди

⁴ Только на личный запрос короля Елизавета решилась ответить бессодержательным благодарственным письмом, которое, правда, дошло до него только год спустя (S. 93). Ср.: [Pufelska, S. 124].

(S. 88). Елизавета, титулованная «царицей» в одной из двух его верительных грамот, была возмущена сим оскорбительным и негативным докладом о России. Де ла Шетарди пришлось покинуть страну в течение 24 часов. Фридрих с облегчением вздохнул: его посланник фон Мардефельд в этом скандале действовал сдержанно и скомпрометирован не был (S. 89). То, что на тот же год пришлось попытка прусского короля с помощью денежных ассигнований братьям Бестужева-Рюмина придать позитивное направление их враждебной к Пруссии позиции, оказалось контрпродуктивным, поскольку императрица была ими об этом информирована [ср.: Anisimov, S. 48].

На охлаждение отношения Елизаветы к Фридриху этот случай несомненно изрядно повлиял. Отчуждение, очевидно, было взаимным. В то время как Елизавета могла чувствовать себя уязвленной уничительными высказываниями короля, пользовавшегося репутацией женоненавистника, от Фридриха прозвучала крайне негативная характеристика российской императрицы. В своей «Истории моего времени» он пишет: «У Елизаветы сладострастие перешло в разврат», она «ненавидела труд» и не была «рождена для власти» [Die Werke, Bd. 2, S. 97; ср.: Katarina II, S. 104]. При сем Елизавета в день своего восхождения на трон недвусмысленно извещала Фридриха, что хочет сохранить дружбу с Пруссией. А во время короткой паузы между обоими Силезскими войнами в феврале 1743 г. она вроде бы переслала Фридриху орден Святого Андрея Первозванного, за что де король Пруссии отблагодарил ее награждением орденом Черного Орла. На основании несоответствий, касающихся хронологической последовательности обоих награждений, а также молчания об этом как в «Политической переписке», так и в российских источниках автор приходит к заключению, что остается неясным, получал ли Фридрих вообще этот высший российский орден (S. 80)⁵.

На время дружественных российско-прусских отношений приходится и выбор в супруги наследника российского престола, будущего Петра III, Софии Фридерики Августы Ангальт-Цербстской (после православного крещения – Екатерины Алексеевны). Очевидно, что существенную роль в выборе невесты сыграла рекомендация Фридриха. В одном из писем к русской императрице он выражает надежду, что Елизавета сделанным выбором будет удовлетворена (S. 83). А вскоре после своего прибытия в Санкт-Петербург невеста поблагодарила Фридриха за его участие «в высоком положении... которое... только что обрела» (S. 84).

Причины окончательного разрыва российско-прусских отношений в конце 1750 – начале 1751 г. нельзя однозначно прояснить на основе проанализированной автором литературы. То, что сей разрыв

⁵ Здесь, правда, следует указать на замечание Екатерины II в ее мемуарах, которое Хофман не упоминает и где говорится, что камер-юнкер императрицы Елизаветы граф Сиверс «доставил в Берлин королю Пруссии ленту ордена Св. Андрея» и, дескать, «прежде чем передал ее королю, показал моей матери» [ср.: Katharina II, S. 62].

был якобы спровоцирован российской стороной (как утверждали сам Фридрих и часть новейших авторов), Хофман отвергает как «взгляд односторонний» (S. 106). Однако здесь мог сыграть роль «нереалистичный» образ России и ее правительства, созданный Фридрихом, – образ, ведущий к «ошибочным оценкам» благодаря принятию «желаемого за действительное» (S. 112, 113). Несмотря на отсутствие с тех пор дипломатических контактов, прусский король продолжал придавать важное значение отношениям с Россией. Так, 5 июля 1755 г. он передал уполномоченному цензору инструкцию, которая предписывала распространять в газетах только сообщения о России, опубликованные до этого в «Петербургской газете».

Опасности, рожденные стремительными переменами в конфигурации европейских коалиций («renversement des alliances»), приведшими в конце концов к взрыву Семилетней войны, Фридрих (согласно весьма единодушному суждению ученых, к которому автор присоединяется) оценил, однако, совершенно неверно. В январе 1757 г. Россия официально вступила в наступательный союз Австрии и Франции. За ней последовали шведы и большинство немецких князей. То, что на царском троне сидела решительная противница Пруссии, Фридрих, согласно автору, понял только в ходе войны, поскольку императрица упорно старалась его погубить.

История этой войны изучена сравнительно хорошо⁶.

В военном отношении Россия стала теперь после Австрии важнейшим противником Фридриха II. В качестве характерного факта ведения войны Россией автор подчеркивает то, что ни один полководец не использовал последовательно победы над прусской армией (с указанием, кроме всего прочего, на битву при Гросс-Егерсдорфе в августе 1757 г.). Причину он видит в том, что «никто не хотел подвергать себя опасности благодаря решительной победе над прусскими войсками», дабы «не впасть в немилость» к Петру, будущему наследнику трона, чьи пропрусские настроения были всем известны (S. 136). Конечно, здесь автору следовало бы привести свидетельства источников, дабы это объяснение поведения российских военачальников не выглядело чистым предположением. В конечном счете счастливый для Фридриха II исход долгой войны автор также сводит к «нерешительности многих российских командующих», наряду с разногласиями внутри антипрусской коалиции (S. 155). В подобном свете многократно расписанное «чудо Бранденбургского дома» благодаря смерти императрицы Елизаветы 5 января 1762 г. теряет доселе приписывавшееся ему в литературе исключительное значение. Фридрих прокомментировал смерть императрицы довольно непочтительными и дерзкими стихами: «О, странник, здесь покоится Мессалина, / Была она русская и казацкая конкубина, / Ныне все исчерпала она и оставила сей брег, / Дабы в царстве мертвых искать новых любовников» [Füssell, S. 440].

⁶ См., например: [Szabo; Анисимов; Der Siebenjährige Krieg; Füssell].

По поводу того, что короткое правление Петра III на время освободило короля Фридриха от его затруднительного положения, в исследованиях в целом имеет место консенсус. Характеристику Петра (несущую на себе отпечаток суждений Екатерины II, и преимущественно негативную) автор со ссылкой на А. С. Мыльникова рассматривает как «довольно одностороннюю» (S. 159) [Мыльников]. Он указывает на его «жажду деятельности, терпение, добросердечие, доверчивость, его частые остроумные поступки», его свободное «обхождение с простыми людьми», а также на его «достойные внимания реформы», например, в сфере финансов и системе образования. Многие де напоминают такого же рода реформаторские тенденции в Пруссии и Австрии (S. 162 f.). С другой стороны, он действовал в интересах высшей знати и гвардейских полков, однако и провоцировал те же самые круги обмундированием армии по прусскому образцу и вдобавок нажил себе врагов открытым пренебрежением к русским обычаям и Русской православной церкви (S. 176). Инициированный Петром мир, по мнению автора, был, понятно, не только действием, обязанным личным симпатиям российского императора к Фридриху, но и «отвечал вообще потребностям и интересам» России. Еще в декабре 1760 г. канцлер М. И. Воронцов перед лицом высоких военных потерь требовал от императрицы Елизаветы заключения мира с Пруссией (S. 165). Естественно, теперь, при таком быстром повороте событий, определенную роль сыграли хорошие отношения между Петром и Фридрихом.

Автор приводит целый ряд высказываний, которые отражают изменившийся политический климат между обеими странами. В «Политической корреспонденции» содержится в целом 13 писем Фридриха II к Петру. В письме от 8 февраля 1762 г. он, кроме всего прочего, пишет: «Уверяю Вас, что я искренне желаю лелеять Вашу... бесценную дружбу... и укреплять ее на солидной основе» (S. 168 f.). Результатами стали мирный договор, подписанный Воронцовым и посланником бароном фон дер Гольцем 24 апреля (5 мая) 1762 г., и союзный договор, подписанный теми же лицами 8 (19) июня 1762 г. Через девять дней Петр III был свергнут и – по широко распространенному мнению, разделяемому и самим автором (S. 177, 181), – убит гвардейскими офицерами⁷. Общее настроение, которое сделало возможным заговор, Петр спровоцировал перегибами в отношении прусского воинского устава, угрозами расформировать избалованные гвардейские полки, военными планами в отношении Дании, вышеупомяну-

⁷ В манифесте Екатерины заявлялось, что Петр умер от колик после «еще раньше проявившегося геморроидального приступа» (то же самое – в письме от 2 августа 1762 г. к Понятовскому). См.: [Katharina II, S. 33]. Свидетельств, однозначно проясняющих вину Екатерины в смерти Петра, ее соучастие или невинность, нет. Стороживший Петра после его свержения Алексей Орлов сообщал императрице 6 июля, что тот будто бы злополучно скончался в результате некой потасовки. Тем самым нельзя определенно доказать факт осознанно спланированного или осуществленного по распоряжению свыше убийства. Ср.: [Hildermeier, S. 488].

тым пренебрежением к русским обычаям и Русской православной церкви, а также своим публично демонстрируемым обожанием прусского короля, фантазиями в отношении его.

Фридрих в своих письмах предупреждал его о перевороте и цитировал из ответа царя следующее: «Но я выказываю всем благо и целиком веряю себя покровительству Божьему. Тут мне опасаться нечего» (S. 178 f.). Это побудило Фридриха после переворота к комментарию, что Петр «позволил лишиться себя трона, как ребенок, которого отправляют спать»⁸. То, что Петр на самом деле якобы спрашивал у Фридриха совета, как ему лучше всего прогнать свою жену, автор отвергает как беспочвенный слух (S. 177). Однако существование подобного слуха показывает, что напряженность в супружеских отношениях царственной пары была известна по крайней мере столетней властной элите и была искусно использована Екатериной в ее тайных притязаниях на трон. Спустя время Фридрих писал об этом: «Петр III был достаточно неблагоразумен, чтобы угрожать ей монастырем... Царица скрывала свой гнев и свою жажду мести под вуалью покорности и за лицемерными слезами, но отныне ковала планы забрать трон себе и избавиться от своего супруга» (S. 179 f.).

Для Фридриха, как он говорил, судьба Петра стала «тяжелым и болезненным ударом» [Die Werke, Bd. 4, S. 150]. О восхождении Екатерины на трон он узнал 18 июля от командующего русскими войсками, стоящими в Силезии, одновременно с сообщением, что императрица подтвердила заключение мира с Пруссией (S. 183). В письме к своему посланнику в Петербурге фон дер Гольцу он с удовлетворением констатировал, что Екатерина приказала русским войскам на прусской земле возвратиться в Россию «и в то же время заявила, что не хочет влезать в настоящую войну» (S. 188). С оглядкой на широко распространенные антипруссские настроения она, правда, на данный момент отказалась от более тесного союза с Пруссией. В переговорах о Губертусбургском мире (15 февраля 1763 г.), оставившем Пруссии то, что она захватила в Силезии⁹, Россия так же мало участвовала, как и в переговорах о Парижском мире (10 февраля 1763 г.), который предоставил Англии владение испанской Флоридой и французской Канадой. И все же, по мнению автора, российская дипломатия «в результате Семилетней войны... смогла увеличить влияние» на европейскую политику (S. 194).

«Сопереживание русскому» со стороны автора, понятное в силу его биографии и весьма объяснимое для рецензента, конечно,

⁸ Цит. по предисловию «К форме воспоминаний» издателя мемуаров Екатерины II: [Katharina II, S. 31].

⁹ Историк Отмар фон Аретин констатирует, что, несмотря на культ Фридриха, усилившийся во второй половине XIX в., при рассмотрении его жизни не проходят мимо того, что прусский король «во внешней политике был плохим правителем, который благодаря неслышанному везению и в силу неспособностей своих противников в конечном итоге никогда не получал счет за свои внешнеполитические ошибки» [Aretin, S. 151].

не должно затушевывать связанной с этим опасности «одностороннего» (если употребить любимое выражение Хофмана) взгляда на протагонистов: тут и Пруссия, и ее король Фридрих, склонный к устойчиво «ошибочным оценкам» России, а там «широта взгляда», которая будто бы была «вообще характерна для дипломатии России» (S. 200). Для защиты обоих этих суждений, как бы они ни были правильны, автор предоставляет слишком мало конкретного фактологического материала и слишком часто требует от читателя знания источников и литературы. Итоговый вывод: Петер Хофман написал детальное исследование, которое следует оценивать, помимо собственной научной значимости, как отправную позицию для дальнейших изысканий.

Список литературы

- Анисимов М. Ю.* Семилетняя война и русская дипломатия в 1756–1763 гг. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2014. 571 с.
- Мыльников А.* Искушение чудом. «Русский принц» и самозванцы. Л. : Наука, 1991. 274 с.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен : в 15 кн. М. : Мысль, 1959–1966. Кн. 12. 714 с. Кн. 13. 648 с.
- Anisimov M.* Russland und die Genese Preußens als Großmacht unter Friedrich dem Großen // Friedrich II. und das östliche Europa. Deutsch-polnisch-russische Reflexionen / Hrsg. O. Kurilo. Berlin : Berliner Wissenschafts-Verlag, 2013. S. 45–59.
- Arelin K. O. von.* Friedrich der Große. Größe und Grenzen des Preußenkönigs. Bilder und Gegenbilder. Freiburg : Herder, 1985. 172 S.
- Brückner A.* Katharina die Zweite. Berlin : Historischer Verlag Baumgärtel, 1883. 642 S.
- Brüne P.* Johann Gotthilf Vockerodt und sein Einfluss auf das Russlandbild Friedrichs des Großen und Voltaires. Berlin : Verlagsgemeinschaft NORA, 2018. 192 S.
- Der Siebenjährige Krieg (1756–1763). Ein europäischer Weltkrieg im Zeitalter der Aufklärung / Hrsg. S. Externbrink. Berlin : De Gruyter, 2011. 296 S.
- Die Werke Friedrich des Großen / Hrsg. G. B. Volz, A. von Menzel. Berlin : Reimar Hobbing Verlag, 1912–1914. Bd. 1–10.
- Füssel M.* Der Preis des Ruhmes. Eine Weltgeschichte des Siebenjährigen Krieges. München : C. H. Beck, 2019. 656 S.
- Hildermeier M.* Geschichte Russlands vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution. München : C. H. Beck, 2013. 1504 S.
- Hoffmann P.* Russland im Zeitalter des Absolutismus. Berlin : Akad. Verl., 1988. 332 S.
- Hoffmann P.* In der hinteren Reihe. Aus dem Leben eines Osteuropa-Historikers in der DDR und danach. Berlin : Verlagsgemeinschaft NORA, 2018. 328 S.
- Hoffmann P.* Friedrich II. und Russland. Die erste Periode seiner Regierung bis zum Hubertusburger Frieden 1763. Berlin : Verlagsgemeinschaft NORA, 2019. 226 S.
- Katharina II in ihren Memoiren / Hrsg. H. Fleischhacker. Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1972. 467 S.
- Kessel E.* Tottlebens Verrat // Kessel E. Militärgeschichte und Kriegstheorie in neuerer Zeit. Ausgewählte Aufsätze. Berlin : Duncker & Humblot, 1987. S. 371–378.
- Koser R.* Friedrich der Große. 5. Aufl. Stuttgart ; Berlin : J. B. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1912–1914. Bd. 1–4.
- Münkler H.* Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin : Rowohlt, 2009. 608 S.
- Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Berlin : Verlag von Alexander Duncker, 1879–2015. Bd. 1–48.
- Pufelska A.* Vom zufälligen Feind zum unworbenen Freund. Friedrich II. und Russland // Friederisiko. Ausstellung. München : Hirmer, 2012. Bd. 2. S. 122–127.

References

- Anisimov, M. (2013). Russland und die Genese Preußens als Großmacht unter Friedrich dem Großen. In Kurilo, O. (Hrsg.). *Friedrich II. und das östliche Europa. Deutsch-polnisch-russische Reflexionen*. Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag, S. 45–59.
- Anisimov, M. Yu. (2014). *Semiletnyaya voyna i russkaya diplomatiya v 1756–1763 gg.* [The Seven Years' War and Russian Diplomacy in 1756–1763]. Moscow, Tovariščestvo nauchnykh izdatelei KMK. 571 p.
- Arélin, K. O. von. (1985). *Friedrich der Große. Größe und Grenzen des Preußenkönigs. Bilder und Gegenbilder*. Freiburg, Herder. 172 S.
- Brückner, A. (1883). *Katharina die Zweite*. Berlin, Historischer Verlag Baumgärtel. 642 S.
- Brüne, P. (2018). *Johann Gotthilf Vockerodt und sein Einfluss auf das Russlandbild Friedrichs des Großen und Voltaires*. Berlin, Verlagsgemeinschaft NORA. 192 S.
- Externbrink, S. (Hrsg.). (2011). *Der Siebenjährige Krieg (1756–1763). Ein europäischer Weltkrieg im Zeitalter der Aufklärung*. Berlin, De Gruyter. 296 S.
- Fleischhacker, H. (Hrsg.). (1972). *Katharina II in ihren Memoiren*. Frankfurt a/M, Suhrkamp. 467 S.
- Füssell, M. (2019). *Der Preis des Ruhmes. Eine Weltgeschichte des Siebenjährigen Krieges*. München, C. H. Beck. 656 S.
- Hildermeier, M. (2013). *Geschichte Russlands vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution*. München, C. H. Beck. 1504 S.
- Hoffmann, P. (1988). *Russland im Zeitalter des Absolutismus*. Berlin, Akad. Verl. 332 S.
- Hoffmann, P. (2018). *In der hinteren Reihe. Aus dem Leben eines Osteuropa-Historikers in der DDR und danach*. Berlin, Verlagsgemeinschaft NORA. 328 S.
- Hoffmann, P. (2019). *Friedrich II. und Russland. Die erste Periode seiner Regierung bis zum Hubertusburger Frieden 1763*. Berlin, Verlagsgemeinschaft NORA. 226 S.
- Kessel, E. (1987). Tottlebens Verrat. In Kessel, E. *Militärgeschichte und Kriegstheorie in neuerer Zeit. Ausgewählte Aufsätze*. Berlin, Duncker & Humblot, S. 371–378.
- Koser, R. (1912–1914). *Friedrich der Große*. 5. Aufl. Stuttgart, Berlin, J. B. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger. Bd. 1–4.
- Münkler, H. (2009). *Die Deutschen und ihre Mythen*. Berlin, Rowohlt. 608 S.
- Myl'nikov, A. (1991). *Iskushenie chudom. "Russkii prints" i samozvantsy* [Temptation by a Miracle. "Russian Prince" and Impostors]. Leningrad, Nauka. 274 p.
- Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen*. (1879–2015). Berlin, Verlag von Alexander Duncker. Bd. 1–48.
- Pufelska, A. (2012). Vom zufälligen Feind zum umworbenen Freund. Friedrich II. und Russland. In *Friederisiko. Ausstellung*. München, Hirmer. Bd. 2, S. 122–127.
- Solovyov, S. M. (1959–1966). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen v 15 kn.* [The History of Russia since Ancient Times. 15 Books]. Moscow, Mysl'. Book 12. 714 p. Book 13. 648 p.
- Volz, G. B., Menzel, A. von. (1912–1914). *Die Werke Friedrich des Großen*. Berlin, Reimar Hobbing Verlag. Bd. 1–10.

The article was submitted on 05.05.2020

Translated by Aleksandr Kozlov